

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА

Л. Л. ЕРШОВА
(Сыктывкар)

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ УКАЗАТЕЛЯ СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ (На материале свадебных песен северных районов Кировской области)

Проблемы систематизации фольклорных текстов всегда представляли большой интерес для отечественных фольклористов. Как указывал В. Я. Пропп, «правильная классификация — одна из первых ступеней научного описания. От правильности классификации зависит и правильность дальнейшего изучения» [Пропп 1969, 11]. В конце 70-х годов XX века Н. П. Колпакова высказала сожаление, что в фольклористике еще нет работ по систематизации народного песенного творчества [Колпакова 1977, 86].

На сегодняшний день существует ряд работ, посвященных составлению указателей свадебных песен. Например: «Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья» [Зырянов 1975], «Библиографический указатель материалов фольклорного архива» по Горьковской области [Корепова, Волкова 1977; Корепова, Волкова 1980], указатель, представленный в сборнике «Старинная севская свадьба» [Севская свадьба 1978], «Тематический указатель произведений фольклорных жанров» [Власова 1983; 1986], «Аналитический указатель обрядовых поэтических текстов» [Ананичева, Самодолова 1997], указатель сюжетов песенных жанров

двух собраний Фольклорного архива Сыктывкарского госуниверситета [Канева, Николаева, Шабанова 2000], а также указатель, представленный в сборнике «Народная традиционная культура Псковской области» [Мехнецов, Лобкова 2002, С. 664—701].

При составлении указателей каждым исследователем был выбран свой принцип описания материала: для одних основным критерием стали жанровые характеристики песен, для других — бытовая приуроченность или функциональные характеристики текста, или тематический состав свадебных песен.

В «Жанровом и сюжетно-тематическом указателе русских народных необрядовых песен», подготовленном Н. П. Колпаковой, в качестве ведущего был заявлен тематический принцип [Колпакова 1977]. При помощи избранного принципа становилось возможным рассмотреть «конкретное содержание, конкретные сюжеты и сюжетные мотивы русской народной бытовой песенности» [Там же, 88]. Выделение тематического принципа как основного позволило песенному материалу, по мнению исследователя, самому определять «свои тематические рубрики» [Там же, 89].

Наши наблюдения над текстами свадебных песен (около 400 единиц записей) северных районов Кировской области (Мурашинский, Опаринский, Юрьянский, Подосиновский, Нагорский, Лузский) показали, что систематизация текстов по какому-либо одному признаку весьма затруднительна. Если описывать песни на основе их обрядовой приуроченности, то мы сталкиваемся с тем, что многие тексты были записаны не в «живой» обрядовой ситуации, а в «ситуации воспоминания». В

связи с тем, что репертуар современных записей характеризуется низкой степенью сохранности материала и фрагментарностью текстов, возникают трудности в установлении жанровой природы песни.

Назначение песни — проиллюстрировать происходящие на свадьбе события, прояснить совершающиеся ритуальные акты и поведение персонажей — привело к тому, что на первое место в тексте выступило комментирующее начало, что затрудняет определение функционального назначения текстов свадебной поэзии. Выводы Е. А. Шевченко, сделанные во время исследования лузской свадьбы, о совмещении в песне нескольких функций, а именно: комментирования и величания, комментирования и «клевления», комментирования и корения [Шевченко 2001а, 9–12], — находят подтверждение и в нашем материале.

Итак, наличие в песне не одной, а нескольких сюжетных ситуаций позволяет тексту выполнять ряд функций. Как отмечал В. Я. Пропп, «если для сказки, эпоса и баллады можно установить указатель сюжетов, то для лирической песни можно составить указатель сюжетных ситуаций и их изучать» [Пропп 1963, 79]. Наши наблюдения показывают, что все тексты имеют набор сюжетных ситуаций, позволяющих им «приспособлять» свое бытование к различным обрядовым актам.

Главная роль при определении приуроченности текста отводится зачину. Именно зачин, как утверждала В. И. Жекулина, «являясь подвижной художественной частью песни, с самого начала определяет ее эмоциональный настрой и помогает неодинаково звучать одной и той же песне в разные моменты свадебного обряда» [Жекулина 1982, 247]. В зачинных формулах находят отражение такие ритуальные акты, как девичник, «пропивки», приезд жениха за невестой, выход невесты к жениху, выход невесты из дома, приезд сваты (свата), благословение девушки родителями, заплетение и расплетение косы, отъезд молодых к венцу, приезд пары в дом жениха, ритуальное «одаривание» не-

вестой и ее родней родственников жениха. Отражение обрядовой ситуации в тексте прослеживается и в величальных, и в элегических предвечных песнях.

Однако приуроченность текстов определяется информантами не только благодаря зачину, в некоторых случаях внимания заслуживают «внутренние» формулы песни, выступающие иллюстрацией к обрядовым актам. Например, в песне «Не кукуй, кукушица» формула «Выводила меня крестнушка / Среди горницы новые, / Заставляла богу молиться, / Всем гостям поклониться» [ФА СыктГУ: 3165-4] являлась иллюстрацией выхода невесты к жениху. Об этом свидетельствует и указание исполнителя: «*На рукобитье крестная выводит*» [ФА СыктГУ: 3118-9].

«Указания» на обрядовую приуроченность текстов могут быть представлены и в диалоге невесты с ее родными. Например, в песнях «Ох, ты, мама, ты, мамонька, / Ты зачем пиво варишь?» [ФА СыктГУ: 3143-40, 41] и «Родимая моя матушка! Ты зачем пиво варишь?» [Васнецов 1949, 190–191, № 209] на вопрос девушки к родителям, зачем они пиво варят, родители отвечают, что хотят отдать ее замуж.

О прикрепленности песен к моменту приезда жениха свидетельствуют диалоги невесты и родителей. Невеста сообщает о приезде свадебного поезда, например: «Мамушка, мамушка, / Да колокольчики бренчат» [ФА СыктГУ: 3123-13, 1806-86, 2824-5] или «Мамушка, мамушка, / Женихи у ворот» [ФА СыктГУ: 2845; 2824-5; 2872-26а; 2874-23].

Таким образом, при определении места песни в структуре свадебного обряда, а также выполняемых ею функций, в первую очередь следует учитывать основную тему и мотивы, составляющие песенный текст.

Исследование тематического и мотивного состава свадебной поэзии северных районов Кировской области позволило выделить **десять тематических групп**. Обращает на себя внимание тот факт, что в корпусе величальных и ритуальных песен можно выделить четыре группы, три из которых соотносятся с

ритуальными моментами обряда: *приезд жениха за невестой, одаривание невестой родных жениха и свадебный пир*. Благодаря комментирующей функции величальные песни сопровождали многие ритуальные моменты свадьбы. В сознании носителей традиции они имели обрядовую закреплённость и исполнялись не только на девичнике и на свадебном пиру, как указывал В. А. Поздеев, но и в другие моменты свадьбы: во время приезда жениха со свадебным поездом за невестой, выхода невесты из дома, передачи ее жениху, выхода молодых за стол, преподнесения даров и т. п.

Вслед за И. М. Колесницкой в особую группу мы выделяем *сюжетные величания паре с темой «соединение молодых»*. Анализируя тематический состав песен о взаимоотношениях молодых, И. М. Колесницкая обозначила четыре группы: 1) песни о снаряжении жениха за невестой, о встрече молодых, о смотре невесты; 2) об отношении жениха к невесте; 3) об отношении невесты к жениху; 4) песни о создании семьи, рождении детей [Колесницкая 1978]. Наши наблюдения над песенными текстами северных районов Кировской области показали, что тема соединения молодых имеет самый большой состав мотивов. Это те сюжетные ситуации, в которых показаны взаимоотношения молодых: жених «выспрашивает» невесту, кто ей всех милее (песни с зачином «Золотце к золотцу катится» или «Черные / русы кудерцы за стол пошли» [ФА СыктГУ: 3109-12; 3116-40; 3118-10; 3121-43; 3123-17; 3132-27, 29, 33; 3143-50, 50а, 51; 3147-38; 3158-2; 3162-21; 3163-13, 26; 3164-9; 3165-3, 10; 3174-29, 37, 49; 3176-58; 3182-14]); утешает невесту в разных ситуациях: поезджане разрушили сени, разбили чару, «расслезили» девушку (песни с зачином «Не было ветру» [ФА СыктГУ: 3157-33; 2805-34; 2806-28; 2876-65, 68] и «Славной звон» [Вятка 2003, Лузский район, 53—54, № 23]); девушка боится уезжать от родителей, лишиться их «воли», «неги» (песня «Каретушка золотая» [ФА СыктГУ: 1812-21]); жених говорит невесте, что он ее «не силой брал», посылал сватов (песни

«Ричушка, ричушка / Нетекуча была» [ФА СыктГУ: 2224-50], «Неплакучая речушка» [ФА СыктГУ: 3149-25, 25а], «Синё море не топучее» [ФА СыктГУ: 3109-15; 3116-48; 3118-15; 3122-9; 3123-16; 3143-20; 3145-64; 3158-1; 3162-22; 3163-3, 10; 3164-10; 3165-15; 3174-32, 47; 3176-55, 56; 3182-13; Вятка 2003, Нагорский район, 128—129, № 15], «Из улицы две ласточки летят» [Вятка 2003, Подосиновский район, 153—154, № 52]); девушка не слушается никого, кроме жениха («непослушание / послушание девушки» представлено в песнях «Под леском, да под орешничком» [ФА СыктГУ: 3117-33; 3118-17; 3123-9, 14; 3158-10; 3162-34, 35; 3163-4; 3165-1, 17; 3174-46; 3176-62], «На горе-горе да петухи поют» [Вятка 2003, Афанасьевский район, 130—131, № 18]); кони не везут молодых к венцу до тех пор, пока не назовут жениха (мотив «кони не везут / везут» содержат песни «С дубу на дуб / Да роса падёт» [ФА СыктГУ: 3117-30; 3118-16; 3158-9; 3163-5; 3165-16; Вятка 2003, Нагорский район, 154, № 53], «То не зелено вино разливается» [Вятка 2003, Лузский район, 59—60, № 28; 272], «Как не зелено вино розливается» [Браз 1977, 17—18, № 8]); жених «добывает» невесту, выполняя трудное задание (песня «У Виталия под окошечком / Вырастал конь да дерево» [ФА СыктГУ: 3118-11; 3158-3; 3163-11; 3165-2; 3165-11]); жених выступает в роли охотника (песня «Во поле травушка шелковая» [ФА СыктГУ: 3171-67; Вятка 2003, Афанасьевский район, 158—159, № 59]); жених называет невесту «своей» («Спо болоту, спо болоту, спо-за кустичку» [ФА СыктГУ: 1318-33, 23; 1317-31; 1316-26; 1315-2; 1319-55; 1315-4; 1321-14]).

Тематический состав элегических предвенечных песен определяется их назначением: они были призваны выражать «грустные мысли и чувства невесты, связанные с переходом в чужую семью, расставанием с девичеством, родителями, подругами» [Колесницкая 1978, 61—62]. Таким образом, кроме тем, которые соотносятся с ритуальными моментами обряда: *приезд жениха* («Мамушка, мамушка, / Да колоколь-

чики бренчат» [ФА СыктГУ: 3123-13; 1806-86; 1820-56; 2845-?; 2824-5; 2872-26а; 2874-23], «Не под суетным окошечком» [ФА СыктГУ: 2211-35, 36; 2211-65], «И отъезжает чужой чуженин» [ФА СыктГУ: 2003-26, 2025-17], «Как не во поле, во поле» [ФА СыктГУ: 2015-25, 2035-20а], «Колокольчики сбрыкали» [ФА СыктГУ: 20100-26], «Сидела ли я, сидела» [ФА СыктГУ: 2062-17; 2002-14], «И как сёгодняшняя ноченька» [ФА СыктГУ: 2030-21], «Петухи вы мои, петушечики» [ФА СыктГУ: 2226-1, 2], «Петухи-те поют» [ФА СыктГУ: 3149-29, 32], «Уж ты, яблонь моя» [Вятка 2003, Малмыжский район, 145—146, № 40]); *отъезд молодых к венцу* («У воротец, у ворот / Провожаньце идёт» [ФА СыктГУ: 3174-3; Вятка 2003, Афанасьевский район, 151—152, № 48; Нагорский район, 152, № 49, Белохолуницкий район, 152, № 50], «На огороде, на огороде / Кареты запрегают» [ФА СыктГУ: 1820-58], «Разгоралася каменка» [ФА РФ 28 I — 4/5]. «Соколы ли вы, соколы» [Вятка 2003, Лузский район, 65—66, № 37], «Ах вы, дружки, вы, друженьки, / Дружки — ясные соколы» [Вятка 2003, Афанасьевский район, 142, № 36], «У нас соколы на полете» [ФА СыктГУ: 2340-14], «Погости-ко ты, наша гостыюшка» [ФА СыктГУ: 3149-30, 33; Вятка 2003, Афанасьевский район, 135—136, № 26], «По мосту, мосточку, да раю-рай» [Вятка 2003, Белохолуницкий район, 153, № 51], «Разливалась, мати, вешняя вода, / Увезли дитя» [ФА СыктГУ: 3141-59; 3143-49]); *одаривания* («Ох, вы гуси, вы, гуси серы, / Где гуси, были?» [ФА СыктГУ: 3116-45; 2391-3, 33; 2394-3; Вятка 2003, Нагорский район, 163—164, № 66; Вятка 2003, Подосиновский район, 149—150, № 46], «Не скрипи-ко, покрывшечка» [ФА СыктГУ: 1805-85; 2211-52; 2224-38 (вариант «Не тужи, родна матушка»)); *благословение* («Не шелков клуб катается» [ФА СыктГУ: 2222-27; 2224-17; 2237-6], «Благослови, родной тятенька» [ФА СыктГУ: 2330-46; 2332-36; 2343-2; 2207-12; 1803-45; 2206-46; 2226-17]), элегические предвенечные песни развивали темы, связанные с состоянием невесты. Так, в *тематической группе*

«избывание невесты» можно выделить сюжетные ситуации, в которых родители «пропивают» девушку. В таких песнях представлены: жалоба невесты на родителей («Не начал же меня тятенька» [ФА СыктГУ: 3104-28а, 286; 3162-41; 3163-6, 12; Вятка 2003, Нагорский район, 119, № 2], «Пропила меня мамушка» [ФА СыктГУ: 2218-11, 13]); наказ девушки не пропивать ее («Тятенька, пей, / Да меня не пропей» [ФА СыктГУ: 3102-25; 3104-30, 30а; 3109-11; 3118-12; 3123-15; 3128-22; 3132-4, 28; 3145-59, 59а; 3146-22; 3147-40; 3158-4; 3162-18; 3164-8; 3165-12; 3173-41; 3174-39; 3175-76; 3176-61; 3182-10], «Город-городом, / Город каменной. / В том городе / Сиволоцкой дом. / В том дому / Стоит горенка нова» [Вятка 2003, Белохолуницкий район, 118—119, № 1; вариант «Разгоралася каменка», см.: ФА СыктГУ: Мурашинский район, 1822-66, 67, 68; Нагорский район, 3150-13; 2806-24, 26а; Юрьянский район 2877-13; 2845-?; 2868-30; 2824-4; 2874-39]); диалог между невестой и родителями, в котором девушка спрашивает, зачем они пиво варят («Ох, ты, мама, ты мамонька / Ты зачем пиво варишь?» [ФА СыктГУ: 3143-40, 41; 3174-31, 54; 2878-5; Васнецов 1949, 190—191, № 209], «Разгоралася каменка» [ФА СыктГУ: 1822-66, 67, 68; 3150-13; 2806-24, 26а; 2877-13; 2845; 2868-30; 2824-4; 2874-39; 2876-67; Вятка 2003, Белохолуницкий район, 134, № 22]). Тема «избывания невесты» раскрывается при помощи сюжетных ситуаций, в которых невеста жалуется на то, что ее отдают замуж — мотив «отдавания» («Отдаёт меня батюшка» [ФА СыктГУ: 2049-6, 7; 2014-11, 12], «Отдаёшь ты меня, батенька» [ФА СыктГУ: 2092-33]), а также в сюжетных ситуациях с мотивом «укора невестой родителей» («Солнышко / Да по-за лесу» [Вятка 2003, Лузский район, 57—58, № 27], «Ты, родимая матушка / Ты чему рада, весела?» [ФА СыктГУ: 2336-48; 2211-34, 37; 1820-55], «Кругом-кругом солнышко обошло» [Вятка 2003, Афанасьевский район, 148—149, № 44], «Валентинушка со двора съехала» [Вятка 2003, Лузский район, 64, № 34; ФА СыктГУ: Опаринский район

2217-6; 2218-41; 2219-55; 2223-60; 2224-49; 2230-1; 2235-49 (вариант «Стой-постой, березонька»), «Недозрелая смородинка» [Вятка 2003, Подосиновский район, 139, № 31], «Говорила я батюшке» [ФА СыктГУ: 1318-2]).

В качестве ведущей в элегических предвенечных песнях выступает тема «прощания невесты с девичеством». В данную группу входят тексты, в которых представлено обращение девушки к своим волосам, прощание с косой как символом девичества («Что не трубонька трубила за рекою на горе» [Вятка 2003, Котельничский район, 134, № 23], «Уж ты, солнышко, / Ты, коса руса» [ФА СыктГУ: 3149-34], «Собирались подруженьки, / Заплетали косу русую» [ФА СыктГУ: 1812-19], «Вечор мою косу подружки плели» [ФА СыктГУ: 2226-15]); расплетение косы дружками или свахами («Ох, вы дружки хорошие» [Вятка 2003, Нагорский р-н, 166, № 69], «Привези, привези к нам невесту» [ФА СыктГУ: 1812-7], «Раструбилася трубонька» [Иваницкий 1890, 84]).

Песни с темой «просьба о благословении», построенные на противопоставлении «не прошу / прошу» имеют много общего с другим жанром свадьбы — причитаниями. Песни обоих жанров демонстрируют сходные сюжетные ситуации — невеста просит не добра / богатства, а благословения («Не прошу я у тя, тятенька» [ФА СыктГУ: Опаринский район 2215-68, 76, 85, 86; вариант «И не прошу я у тя, батюшка», см.: Вятка 2003, Лузский район, 54—55, № 24; 270]), в некоторых случаях еще и провозжато — брата («Не прошу я у тя, тятенька» [ФА СыктГУ: Опаринский район, 2215-68, 76, 85, 86]). Особое место в ряду элегических предвенечных песен занимают тексты-обращения к покойным родителям, у которых невеста-сирота также просит благословения («Что у сосенки, у ёлочки / Да все прутки и все веточки, / Да все гости и гостейки» [ФА СыктГУ: Подосиновский район, 2301-45; 2305-1; 2310-3, 15; 2391-18; 2308-2; 2309-9, 31; 2338-39; Вятка 2003, Подосиновский район, 138—139, № 30; 287—288], «Много-много у сыра

дуба» [ФА СыктГУ: Прилузский район, 1318-25], «Разгоралася каменка» [ФА СыктГУ: 2803-2; 2806-25, 25а; 2809-8, 8а; 2876-66]).

Особой элегичностью обладают песни о «чужой» стороне. Тема «жизни на чужой стороне» реализуется в текстах благодаря противопоставлению жизни до замужества жизни в замужестве («То не павлин по двору ходит» [ФА СыктГУ: Опаринский район, 2229-2, 3; вариант «Не павин сизой ходит», см.: ФА СыктГУ: Нагорский район, 3117-23, 23а; 3163-27; 3174-28, 48], «Не стой груша над водой» [Вятка 2003, Подосиновский район, 139—140, № 32], «Выходи, родна маменька, / Сюда в кут за занавесочку» [ФА СыктГУ: Подосиновский район, 2326-2; 2327-21, 23], «Сосенка-елочка» [ФА СыктГУ: Подосиновский район, 2349-84], «У родимой у мамоньки напилася, наелася» [ФА СыктГУ: Подосиновский район, 2340-13]); «думам» невесты о том, как же ей жить в чужом доме («У ворот-ворот рябинуша стоит» [Вятка 2003, Афанасьевский район, 165, № 68]). Развитие получают мотивы перехода невесты в качественно новое состояние, начала новой жизни в семье мужа, отношения «чужой» семьи к девушке и т. п. Отдельную группу в тематическом блоке «чужая сторона» составляют тексты, в которых невеста жалуется: «Не сама я замуж пошла». Песни отличаются не только зачином и композицией (монолог и диалог), но каждая из них имеет свой набор сюжетных ситуаций. В песне-диалоге зачинная формула построена на синтаксическом параллелизме: параллель проводится между невестой и птицей-кукушкой («Не кукуй, кукушица» [ФА СыктГУ: Нагорский район, 3116-44; 3118-9, 14; 3158-1, 7; 3162-24; 3163-7, 16; 3165-4, 9, 14; Вятка 2003, Нагорский район, 126—127, № 12; 147, № 42]) или рябинкой («Ой, рябина, рябинушка, / Ты, рябина кудрява» [ФА СыктГУ: Опаринский район, 2214-28; 2333-8, 10; 2340-15; Вятка 2003, Афанасьевский район, 125—126, № 11; Попов 1906, 484, № 2]), или яблочком («Ты наливной да сладкий яблочок» [Вятка

2003, Лузский район, 50, № 20]). Далее следуют вопросы хора к невесте, почему она замуж пошла, почему «поохотилась» и приводится ответ девушки, рисуящий картину «отдавания»: «не сама я замуж пошла», «отдавал меня тятенька со родимую мамонькой», «подмогал родной брателко со родимую сестричой» [ФА СыктГУ: Нагорский район, 3118-14; 3158-7; 3162-24; 3163-7] или «подмогала невестонька» [ФА СыктГУ: Нагорский район, 3116-44], а также формула, комментирующая вывод невесты крестной («Выводила меня крестнушка / Среди горницы новые» [ФА СыктГУ: Нагорский район, 3165-4, 9, 14]). Песня-монолог начинается с зачина «Из-за лесу, лесу тёмного, / Из-за тёмного, дремучего / Вылетало тут стадо гусей, / А друго стадо — лебединое» [Вятка 2003, Подосиновский район, 155, № 54; Попов 1906, 483, № 1]. Основной темой песни является «приезд невесты в чужой дом и отношение к ней родных мужа»: «гуси ненавидели», «белу лебедь обидели» [Вятка 2003, Лузский район, 66—67, № 38].

Последнюю группу элегических предвенечных песен составляют *тексты с темой «приезд к родным после венца»*. В эту группу включены песни, в которых девушка просится у свекра в гости к своим родным («Две-то рюмочки по столику похаживают» [Вятка 2003, Нагорский район, 165, № 67], желает ударить в колокол, чтобы сообщить о своем приезде («Да ударю я в колокол» [Вятка 2003, Нагорский район, 157—158, № 57].

В результате изучения свадебных песен северных районов Кировской области был определен основной тематический и мотивный состав обрядовых текстов. Исследование показало, что тематический состав песен ограничен определенным набором сюжетных ситуаций, который зависит и от функциональных характеристик, и от приуроченности текстов, и от их содержания. Набор тем элегических предвенечных песен шире, чем состав тем неэлегических песен (комментирующих, ритуальных, величальных и корильных).

Указатель тем и мотивов свадебных песен Кировской области содержит обозначение темы песни; перечень сюжетных ситуаций (мотивов), представленных в тексте; ссылки на источники; комментарии исполнителей о месте бытования песни и о той функции, которую она выполняет в обряде. См. фрагмент указателя на с. 68.

Литература

Ананичева, Самоделова 1997 — Аналитический указатель обрядовых поэтических текстов // Фольклорные сокровища Московской земли. Т. 1. Обряды и обрядовый фольклор / сост., вступ. ст., коммент., указатель и словари Т. М. Ананичевой, Е. А. Самоделовой. М., 1997. С. 385—409.

Браз 1977 — Браз С. Л. Песни реки Лузы. М., 1977.

Васнецов 1949 — Васнецов А. Песни Северо-Восточной России, записанные в Вятской губернии в 1868—1894 гг. Изд. 2-е. Киров, 1949.

Власова 1983; 1986 — Тематический указатель произведений фольклорных жанров // Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина / подгот. текстов, вступ. статья и коммент. З. И. Власовой. Л., 1983. Т. 1. С. 328—333; Л., 1986. Т. 2. С. 303—310.

Вятка 2003 — Семейные обряды Вятского края / под ред. А. А. Ивановой. М.; Котельнич, 2003.

Жекулина 1982 — Жекулина В. И. Исторические изменения в свадебном обряде и поэзии (по материалам Новгородской области) // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 237—251.

Зырянов 1975 — Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья / сост. И. В. Зырянов. Пермь, 1975.

Иваницкий 1890 — Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Труды этнографического отделения Имп. Общества любителей естествознания. 1890.

Канева, Николаева, Шабанова 2000 — Фольклорный архив Сыктывкарского университета: Опыт научного описания. Систематический указатель. Вып. 1. Песенный фольклор Печоры / сост. Т. С. Канева, Н. Н. Николаева, О. Г. Шабанова. Сыктывкар, 2000.

Колесницкая 1978 — Колесницкая И. М. Русские свадебные песни северных областей по записям последних десятилетий // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1978. С. 63—70.

Колпакова 1977 — Колпакова Н. П. Песни и люди. Л., 1977.

**Указатель тем и мотивов свадебных песен
северных районов Кировской области**

Тема	Мотив	Текст	Источники, место и шифры записей	Комментарии
1	2	3	4	5
Приезд жениха за невестой	Приезд свадебного поезда	«Не верба в избу клонится»	Опаринский р-н: 2215-31	
		«Не было ветру»	Нагорский р-н: 3109-10; 3122-8; 3143-12, 12а; 3117-31; 3118-13; 3121-42; 3158-5, 6; 3162-32; 3163-8; 3128-33; 3112-37; 3154-58; 3147-39; 3157-33; 3171-64, 65; 3125-54, 6, 7; 3168-15; 3157-33; Юрьянский р-н: 2806-28; 2876-65, 68; 2805-34; Мурашинский р-н: 1811-41; 1817-5, 23, 25; 1822-70; Афанасьевский р-н: Вятка, № 38, с. 143—144	«Раньше-то про жениха пели песни. /.../ Как жених придет, заедет, ворота откроет, девки-то и поют песню» (1817-23). «Когда жених приезжает» (2806-28). «Когда жених к невесте едет, так поют песню. /.../ Это когда едет жених к невесте, в ограде» (2876-68). «Это в день свадьбы было. Была песня “Не было коней, да вдруг наехали”...» (1817-5).
		«Мамушка, мамушка, да колокольчики бренчат»	Мурашинский р-н: 1806-86; 1820-56; Юрьянский р-н: 2845-?; 2824-5; 2872-26а; 2874-23; Нагорский р-н: 3123-13	«Когда жених едет. Когда на смотры едут» (1806-87).
		«Колокольчики сбрыкали»	Лузский р-н: 2048-55	«До бошенья это плаканье, до наряженья. Утром плачут» (2048-55). «Плаканья такие поют, что заревешь. Девки плаканья ревут. /.../ Жених едет, подбегают, дак /это поют/» (20112-73, 74).
		«Не под светным окошечком»	Опаринский р-н: 2211-35, 36, 65; Мурашинский р-н: 1803-55, 56; 1805-84; 1806-20	Когды свадьба придет за невестой /.../, она поёт-орёт. На свадьбе, когда свадьба едет, невеста ревет «Кабы знала да ведала...» (1806-20).
	Жених/сваты у ворот просит суженую	«Не было ветру»	Афанасьевский р-н: Вятка, № 38, с. 143—144	
		«Каменка разгорается»	Лузский р-н: Вятка, № 7, с. 38—39	«Пока невеста моется, собравшиеся у бани женщины и девушки поют каменку» (Вятка, с. 38-39). «Подружки на бане поют» (1319-43).
		«Вьюн на реке извивается»	Подосиновский р-н: 2326-16, 18; 2353-15, 23; 2355-59, 60; 2372-62; 2360-60; РФ 2323-1, с. 4; Вятка, с. 290—291; Афанасьевский р-н: Вятка, с. 289	«А невесту, вишь, хвалят и «ругали» жениха: «сужена твоя — да во дворе свинья с поросятами» (2360-60, РФ 2323-1, с. 4).

1	2	3	4	5
Одаривание	<i>Невеста одаривает жениха</i>	«Бердничек частовой, частовой!»	Васнецов: № 207, с. 189.	<i>Величание молодых после венца.</i>
		«Попейте, поешьте, бояре»	Лузский р-н: Вятка, № 28, с. 60; Браз, № 6, с. 15-16	«Обнесут всех пивом и вином, тогда и поют» (Вятка, с. 60).
	<i>Родственники невесты одаривают жениха</i>	«В тереме свеченьки ясно горят»	Лузский р-н: Вятка, № 26, с. 56	«Из кути жених с невестой идут за стол под песни» (Вятка, с. 56).
		лучинушка берёзовая»	Нагорский р-н: 3117-73; 3171-34; Юрьянский р-н: 2845; Лузский р-н: 2073-6, 7, 8	«Когда дары дарят, сидячие гости поют или глядельщики» (Вятка, с. 161—163); «на свадьбе вечером. Разорят невесту» (3116-46).
	<i>Ритуальный диалог во время одаривания</i>	«В тереме свечи»	Нагорский р-н: 3116-46; 3168-17а; 3174-35; Вятка, № 65, с. 163; Белохолуницкий р-н: Вятка, № 64, с. 161—16	
	<i>«Причитание» невесты к приданому</i>	«Ох, вы гуси, вы, гуси серы»	Нагорский р-н: 3116-45; Вятка, № 66, с. 163—164; Подосиновский р-н: 2391-3, 33; 2394-3; Вятка, № 46, с. 149—150	«А это дарить когда будут. /.../ А дарили во свадьбу, во смотри. /.../ У невесты. /.../ Мать больше дарила. Да если у неё сестра есть, сноха. А невеста дарила, которым за столом поближе, а тем — матери» (1805-85).
	<i>Невеста просит мать одарить родственников жениха</i>	«Не скрипи-ко, пок-рышечка»	Мурашинский р-н: 1805-85	
«Не тужи, родна матушка»		Опаринский р-н: 2211-52; 2224-38		
Свадебный пир	<i>Величание одного участника обряда</i>	«Круг было стола»	Нагорский р-н: 3104-12; 3132-32; 3134-24; 3145-11; 3147-9а, 9б; 3157-32; 3162-10; 3174-1; 3175-60, 66, 67; 3181-5, 6	
		«У Ивана во дому»	Нагорский р-н: 3112-38	
		«Из кути по лавке»	Опаринский р-н: 2215-51, 77, 88; 2217-11; 2218-2, 16; 2224-10, 12; 2226-13; 2230-5; 2233-9, 36; 2234-23; 2237-10; Подосиновский р-н: 2326-26; 2345-38, 52; 2346-11; 2359-68; 2315-13, 19; 2320-67; 2331-30, 30а, 32; 2335-39; 2340-4; 2349-68, 71; 2350-70, 100; 2351-32; 2353-28, 31, 34, 36, 37; 2354-12; 2355-56, 57; 2360-61; 2365-20; 2368-13; 2374-33, 34, 62, 63; 2381-28; 2382-2, 4; 2340-8	

1	2	3	4	5
	<i>Просьба о плате</i>	«Ох, ты, тысяцкий, догадайся»	Васнецов, № 188, с. 177	«Тысяцкий входит к девушке, подносит каждой стакан пива или вина, на дно которого опущена монета; с каждой из девиц целуется» (Васнецов, с. 177).
		«Ты, большой боярин, догадайся»	Васнецов, № 189, с. 178	
		«Ох, ты, друженька, догадайся»	Васнецов, № 192, с. 180–181	
		«Не было ветру»	Нагорский р-н: 3117-31; 3109-10; 3118-13; 3158-6; 3163-8; 3168-15	
	«У Ивана во дому»	Нагорский р-н: 3112-38		
	<i>Благодарность за дары</i>	«Спасибо тебе, Антонидушка»	Нагорский р-н: 3128-49, 50	

Корепова, Волкова 1977 — Библиографический указатель материалов фольклорного архива. Вып. II. Обряды и обрядовая поэзия. Часть II. Свадебный обряд / сост. К. Е. Корепова, Т. М. Волкова. Л., 1977

Корепова, Волкова 1980 — Библиографический указатель материалов фольклорного архива. Вып. II. Обряды и обрядовая поэзия. Ч. III. Свадебная поэзия. похоронный и рекрутские обряды / сост. К. Е. Корепова, Т. М. Волкова. Л., 1980.

Мехнецов, Лобкова 2002 — Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / сост. указателя: А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова. В 2-х тт. Псков, 2002. Т. 2.

Поздеев 1987 — Поздеев В. А. Традиционные основы жанров свадебной поэзии (на материале севернорусских записей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.

Попов 1906 — Русские народные песни и свадебный обряд в д. Жуково Никольского уезда Вологодской губернии. Зап. А. Попов // Труды музыкально-этнографической комиссии. 1906. Т. 1. С. 475—491.

Пропп 1963 — Пропп В. Я. Фольклор и действительность // Русская литература. 1963. № 3. С. 68—74.

Пропп 1969 — Пропп В. Я. Морфология сказки. М., 1969.

Севская свадьба 1978 — Старинная севская свадьба. М., 1978.

Шевченко 2001 — Шевченко Е. А. Свадебный обряд Лузского района Кировской области (функциональные аспекты поэтических жанров): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.

Шевченко 2001а — Свадебный обряд Лузского района Кировской области (функциональные аспекты поэтических жанров): автореф. дис...канд. филол. наук. СПб., 2001.

Список сокращений

ФА РФ — Рукописный фонд фольклорного архива Центра фольклорных исследований Сыктывкарского государственного университета

ФА СыктГУ — Фольклорный архив Центра фольклорных исследований Сыктывкарского государственного университета